

и искусство

КНИГИ — плотными рядами вдоль стен, письменный стол — во власти рукописей. Они же на подоконнике. За окном, в двух шагах, — знаменитая площадь Испании. Хозяин кабинета крепко сбит и подтянут. У него широкоокулое загорелое лицо, живой, внимательный взгляд. В этом году он справит свое 60-летие, но на вид ему на добрый десяток лет меньше. Франческо Роза — выдающийся итальянский кинорежиссер. Критики, любящие, «чтобы все было по полочкам», считают его самым сильным в мире «политического фильма». Самому же Роза явно тесно в рамках киносхем, и он определяет свое творчество, как попытку «перенести на экран жизненную правду». Советские зрители хорошо знают его фильмы: «Руки над городом», «Сальваторе Джулиано», «Дело Маттеи», «Сиятельные трупы». Одна из последних работ Роза — «Христос остановился в Эболи» — была удостоена Золотого приза XI Московского международного кинофестиваля.

— Известно, что вашим первым учителем был Висконти. Как состоялась ваша встреча? И вообще, что привело вас на съемочную площадку?

— Сколько я себя помню, кино всегда было моей страстью. Но постоянно находились препятствия, мешавшие реализовать мечту. Сначала война, затем по настоянию отца пришлось учиться на факультете права. После я занялся самообразованием. Да и чего только не доводилось делать! Работал на радио, писал в газеты, пробовал даже издавать детский журнал. Кроме того, гастролировал с театральной труппой по Италии, кстати, вместе с Альберто Сорди. Роли у меня, правда, были второстепенные, но смешные: скажем, стюда, отплясывающий буги-вуги в медвежьей шкуре...

Фортуна мне по-настоящему улыбнулась, когда я попал на глаза Луккино Висконти. Он в то время (то есть в начале 50-х годов) подбирал себе помощников для фильма «Земля трясется». Мне и Дзефирелли повезло: полгода мы помогали кинемастеру в съемках ленты. Это был фильм о полной драматизма жизни рыбаков, о смерти, о любви и отчаянии. Кинолента снималась без какого-либо сценария: Висконти строил его день за днем. Причем сюжет черпал из жизни реальных людей, да и актерами в фильме были сами жители сицилийского селения — рыбаки. Мне повезло участвовать в монтаже и озвучивании этого прекрасного фильма. Так что я видел Висконти в работе от «а» до «я».

— Вы вошли в кино уже зрелым человеком. И это было время заката неореализма...

— На мой взгляд, у неореализма был предел. Эти ленты оказались правдивыми слепками тогдашней действительности, но у них не было критического анализа происходившего. Критический подход появился позже — в 60—70-е годы. В частности, мой фильм «Сальваторе Джулиано», в котором рассказывается о событиях в южном селении, где бандиты по приказу мафии расстреляли первомайскую демонстрацию крестьян, многие критики относят именно к категории критического реализма. В этой картине я пытаюсь соединить следствия с причинами, приведшими к трагедии. Несомненно, этот фильм наполнен эмоциями. Но прочтение эмоций было рациональным. Принципа критического реализма я придерживался и в других, более поздних картинах.

— Практически все фильмы, которые вы сняли, так или иначе касаются южноитальянской тематики. Это преднамеренный выбор?

— Действительно, меня серьезно волнует проблема юга Италии. Может быть, больше других режиссеров — я ведь сам южанин. Возьмем хотя бы мой предпоследний фильм «Христос остановился в Эболи», в основу которого положен одноименный роман Карло Леви. Это

фильм об интеллигенте-антифашисте с промышленного севера Италии, сосланном в 1936 году фашистским режимом в небольшое селение. Герой фильма неожиданно для себя открывает новый мир — юг Италии. Увы, как и раньше, так и сейчас южные районы страны — самые отсталые в экономическом и социальном отношении.

Рассказывая о юге Италии, каким он был 40 лет назад, я пытался привлечь внимание зрителей к проблемам, которые существуют и сегодня.

В моих фильмах я всегда стремился рассказать о жизни конкретных людей на фоне тех или иных социально-политических реалий

ное суждение: поток фильмов, которые «ни уму ни сердцу», заполнил экраны Италии. Средний уровень итальянских фильмов, прямо скажем, невисок. Они не выдерживают сравнения даже с тем, что вышло 10 лет назад. Так что можно говорить о спаде. Однако я считаю, что и сейчас есть фильмы правдивые, гражданственные.

— Оживленную дискуссию в прессе вызвал ваш последний фильм «Три брата». На мой взгляд, одно из достоинств этого фильма заключается в смелом подходе к острой проблеме современной Италии — терроризму.

— В основе кинокартины — фабула рассказа Андрея Платонова «Третий сын». Правда, мы со сценаристом Тонино Гуэрра перенесли действие в современную Италию. Как я пришел к этой ленте? По сути дела она — продолжение разговора, начатого самым первым моим фильмом. «Три брата» — это попытка показать и понять Италию со всеми ее противоречиями и трагедиями как общенациональными, так и личными. Вот содержание

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ФРАНЧЕСКО РОЗИ

Италии. В первом фильме — «Вызов» любовная история погружена в мир неаполитанской мафии. Используя частный случай, я пытался исследовать такое позорное явление, как мафия. В другом фильме — «Руки над городом» рассказывается о строительных спекуляциях в Неаполе. Моя цель заключалась в том, чтобы показать, что собой представляет сложный механизм связи между промышленниками — экономической властью и политическими силами — партиями.

— Иными словами, одной из основных мишеней ваших фильмов является мафия?

— Я бы поставил вопрос шире. Меня интересуют актуальные проблемы, стоящие перед Италией вообще. Хотя проблемы мафии меня всегда интересовали. Напомню вам историю со съемками фильма «Дело Маттеи», рассказывающего о руководителе государственной корпорации «ЭНИ», который пытался проводить независимую национальную энергетическую политику. Его самолет разбился, возвращаясь из Сицилии в Милан. Причем есть большие подозрения, что к авиакатастрофе имела отношение мафия. В работе над фильмом мне помог журналист Мауро де Мауро, загадочно исчезнувший во время съемок. Ясно, что у него в руках оказались разоблачающие преступный синдикат документы.

— Как вы оцениваете современное положение итальянского кинематографа?

— Сейчас многие говорят о кризисе фильмов с маркой «Сделано в Италии». Это вполне оправдан-

фильма в двух словах: старый крестьянин из южноитальянской глубинки после смерти жены вызывает на похороны трех своих сыновей. Они давно уехали из родного края. Один из братьев работает в детском доме. Другой, старший брат, его играет Филип Нуаре, —следователь, ведет расследования преступлений террористов. Младший брат работает на одном из туринских заводов. Уже в самом сюжете — набор актуальных проблем: юг Италии, взаимоотношения между поколениями, терроризм. Младший брат прошел горнило рабочих и студенческих выступлений 1968 года, он понимает несправедливость существующего положения дел, стремится изменить его. Но помните, что говорит ему старший брат? «Да, ты должен защищать свои права и интересы, но не с револьвером в руке». Это позиция, которую разделяют многие демократические силы Италии.

— «Три брата» получили весной этого года один из призов Каннского фестиваля. Но большей наградой был тот огромный интерес, который он вызвал в самой Италии и за ее пределами. Над чем вы сейчас работаете?

— Много замыслов, много идей. Но конкретную форму они пока не приобрели. Я не плодотворен: обычно у меня уходит два с половиной года на фильм. Тем не менее я не собираюсь отказываться от своих собственных традиций.

Беседу вел В. ПРОКОФЬЕВ.
[Соб. корр. «Труда»].

РИМ.